

Вампирские ХРОНИКИ

Интервью с вампиром

Вампир Лестат

Царица Проклятых

История похитителя тел

Мемнох-дьявол

Вампир Арман

Меррик

Кровь и золото

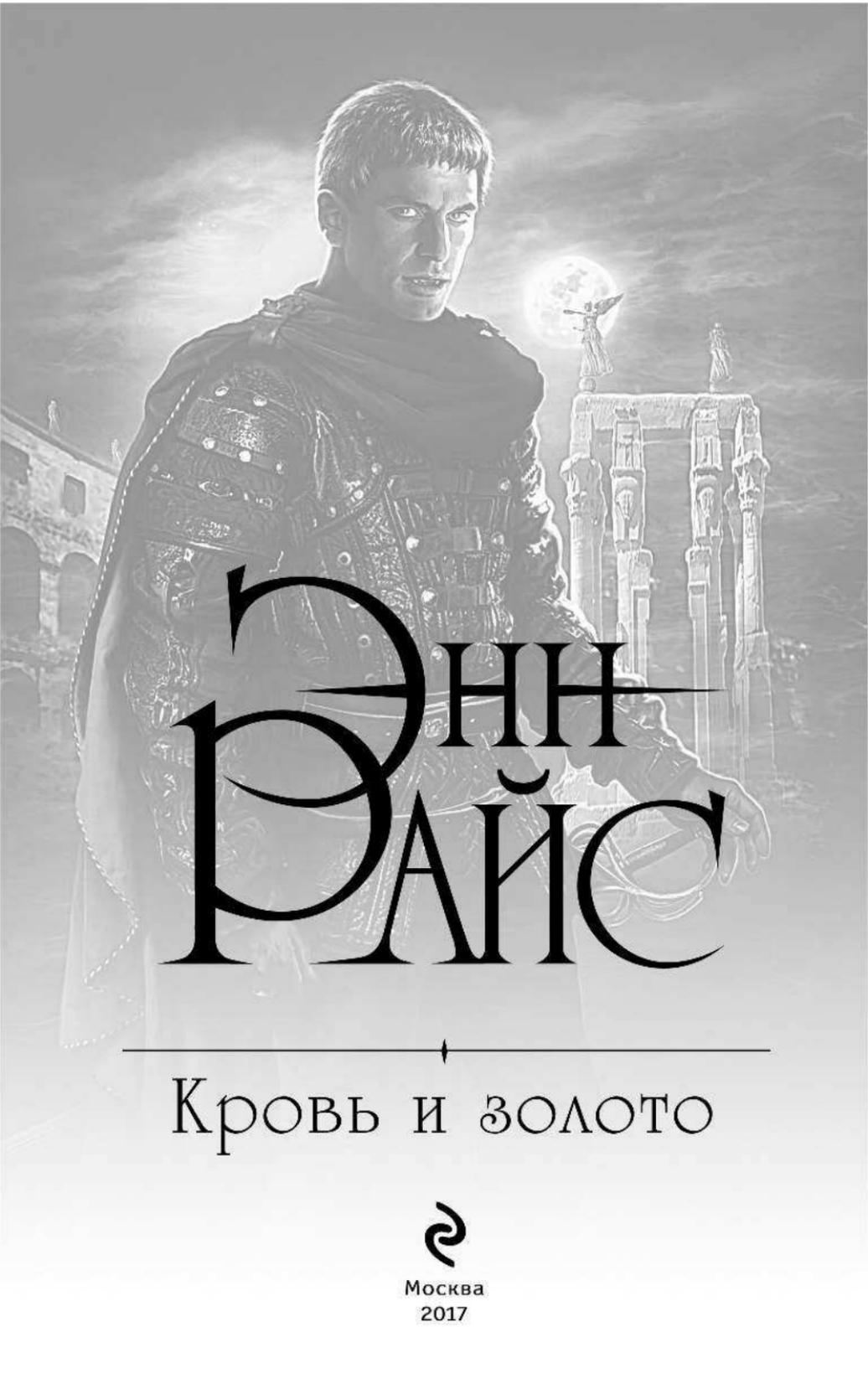
Черная камея

Кровавый гимн

Принц Лестат

ANNE RICE

Blood and Gold

ДН ДАИС

Крoвь и зoлoтo

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
P18

Anne Rice
BLOOD AND GOLD

Copyright © 2001 by Anne O'Brien Rice and the Stanley Travis Rice,
Jr. Testamentary Trust

В оформлении переплета использована работа
художника *В. Нартова*

Райс, Энн.

P18 Кровь и золото / Энн Райс ; [пер. с англ. Е. Ильиной]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Новые вам-
пирские хроники).

ISBN 978-5-699-99901-9

Дети Тысячелетий... Они были свидетелями рождения и краха мировых цивилизаций и участниками событий, запечатленных в анналах, они видели, как пал Вавилон и возвысился Рим... Их объединили кровь и тьма, но каждый прошел собственный путь к бессмертию. Хранитель Матери и Отца всех вампиров, обладатель тайн, известных лишь избранным, великий и могущественный Мариус рассказывает свою историю.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. Ильина, перевод
на русский язык, 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99901-9

*Моему любимому мужу
Стэну Райсу
и обожаемой сестре
Карен О'Брайен*

Слушатель

Глава 1

Его имя Торн. На древнем языке рун имя звучало длиннее: Торнвальд. Но, превратившись в того, кто пьет кровь, он стал называть себя Торном. И вот теперь, много веков спустя, Торн лежал в ледяной пещере и грезил.

Давным-давно, только попав на землю вечных льдов, он надеялся заснуть навсегда. Однако его то и дело начинала будоражить жажда крови — и тогда с помощью Заоблачного дара он поднимался в воздух и отправлялся на поиски Снежных Охотников.

Они служили ему пищей, но он всегда был очень осторожен и пил понемногу, чтобы ненароком не убить. В случае необходимости он прихватывал с собой меха и обувь и возвращался в убежище.

Снежные Охотники не принадлежали к его народу. Темнокожие, с раскосыми глазами, они говорили на другом языке. Но он был знаком с ними с давних пор — с тех далеких дней, когда вместе с дядей ездил торговать на Восток. Торговля Торна привлекала: он предпочитал воевать. Но те путешествия многому его научили.

Покой его ледяного сна нарушали только видения, от которых никак не удавалось избавиться. Мысленный дар доносил до него голоса тех, кто пьет кровь.

Сам того не желая, Торн видел мир их глазами, и иногда это даже доставляло ему удовольствие. В современном мире было много интересного и забавного — электронная музыка, например, звуки которой нередко доносились откуда-то издалека. Мысленный дар помог ему узнать о появлении паровых моторов и железных дорог и даже понять, что такое компьютеры и автомобили. Города, в которых он когда-то бывал, и теперь казались ему знакомыми, хотя с тех пор, как он покинул их, прошли века.

Энн Райс

Со временем пришло осознание, что он не умрет. Одиночество само по себе не убивает. Забвения тоже недостаточно. И Торн просто погрузился в сон.

Но однажды случилось нечто странное. На тех, кто пьет кровь, внезапно обрушилась беда.

Появился некий юный певец, сказитель, по имени Лестат, и в своих песнях под звуки электронной музыки поведал всему миру древние легенды, раскрыл тайны, о существовании которых Торн даже не подозревал.

А потом воскресла темная царица — злое, жестокое и честолюбивое создание. Она утверждала, что носит в себе Священную Сущность тех, кто пьет кровь, и с ее смертью погибнет вся их раса.

Торн пришел в изумление.

Он понятия не имел, что о его народе сложены подобные предания. И не знал, верить им или нет.

Но пока он дремал, грезил и наблюдал за миром из глубины своего сна, царица с помощью своего Огненного дара уничтожала тех, кто пьет кровь, — повсюду, не пропуская на земле ни одного уголка. Торн слышал крики соплеменников, отчаянно пытавшихся спастись бегством; глазами других видел, как они погибают.

Скитаясь по миру, царица однажды подошла очень близко к Торну, но проследовала мимо, не заметив его, затаившегося в пещере. Возможно, она не почувствовала его присутствия. Но Торн всем существом ощутил ее силу — впервые он столкнулся со столь древним существом, если не считать ту, что дала ему Кровь.

И он погрузился в воспоминания о ней — о своей создательнице, рыжеволосой ведьме с кровоточащими глазами.

Его народ постигло страшное несчастье, и положение становилось все ужаснее. Соплеменники погибали один за другим.

И тогда Торн увидел, как из своих убежищ вышли древнейшие, по возрасту и силам равные царице.

Последней появилась его рыжеволосая создательница — Торн увидел ее глазами других. В первое мгновение он отказывался верить, что это действительно она. Столько воды утекло с тех пор, как они расстались в той пещере далеко на юге, что он не смел и надеяться на новую встречу. Но чужие глаза и уши предоставили неоспоримые доказательства. И, глядя на нее в своих видениях, Торн испытывал смешанное чувство нежности и злости.

КрОвь и зОлото

Та, что дала ему Кровь, выжила и стала еще прекраснее. Она ненавидела жестокую царицу и хотела ее остановить. Их взаимная ненависть уходила корнями в тысячелетия.

Наконец все собрались в одном доме: древнейшие — Первое Поколение тех, кто пьет кровь, и близкие Лестата — те, кого он любил и кого пощадила темная царица.

Они разместились вокруг стола, словно отважные благородные рыцари, однако на этом совете женщин слушали наравне с мужчинами. До Торна, недвижимо лежавшего подо льдом и снегом, смутно доносились их странные речи.

Они спорили с царицей, пытались убедить ее отказаться от коварных планов правления миром, положить конец жестокосердию и злу.

Торн внимательно слушал, но многие слова тех, кто пьет кровь, оказались выше его понимания. Ясно было только одно: темную царицу нужно остановить.

Даже молодому кровопийце Лестату, которого полюбила царица, не удалось отвлечь ее от злодеяний и безрассудных планов — столь глубоко помутился разум могущественной прародительницы.

Но неужели царица воистину хранит в себе Священную Сущность всех пьющих кровь? Если это правда, то как же ее уничтожить?

Ах, если бы его Мысленный дар был посильнее! Торн жалел, что пользовался им слишком редко и не сумел достаточно развить. За долгие века покоя мощь и способности его возросли, но не настолько, чтобы с легкостью преодолевать такое большое расстояние, — сейчас он чувствовал это особенно остро.

Торн наблюдал за происходящим с открытыми глазами, словно так мог видеть яснее. И тут в комнате появилась еще одна рыжеволосая женщина — сестра-близнец той, что когда-то любила его. Их сходство было поистине необыкновенным.

Оказывается, две тысячи лет тому назад сестры потеряли друг друга и с тех пор не виделись.

А виновницей их несчастий была темная царица, из ненависти разлучившая близнецов. И вот теперь пропавшая сестра вернулась, чтобы исполнить древнее проклятие, наложенное ею на ту, которая стала источником столь многих бед. Она думала только о мести, не намереваясь садиться за стол совета, не желая сдерживать кипевший внутри гнев и внимать доводам рассудка.

Энн Райс

Лежа в сонном оцепенении среди снегов и льдов, в холодных объятиях вечной арктической ночи, Торн наблюдал, как рыже-волосая приближается к царице.

— Мы все умрем... — прошептал он.

Однако ему не пришло в голову встать и присоединиться к своим бессмертным спутникам. Нет. Он просто смотрел. И слушал. Он дослушает до конца. Ничего другого не остается.

Наконец сестра его создательницы добралась до цели и напала на царицу. Остальные в ужасе наблюдали, как две женщины, сойдясь в жестокой схватке, сражались, словно два воина на поле битвы.

И вдруг перед мысленным взором Торна поплыло странное видение — будто он лежал на снегу и смотрел в небо.

Он увидел огромную, замысловато сплетенную сеть, растянувшуюся во всех направлениях, и внутри ее множество пульсирующих огоньков. В самом центре этой сети трепетал один-единственный язык пламени. Торн знал, что это пламя и есть царица, а остальные огоньки — все прочие кровопийцы, в числе которых и он сам. Легенда о Священной Сущности оказалась правдой — теперь он убедился в этом собственными глазами. И понял, что наступает момент, когда ему вместе с соплеменниками предстоит погрузиться во тьму и покой. Еще немного — и все будет кончено.

Раскинувшаяся вдалеке запутанная сеть ярко засверкала, центральное пламя вспыхнуло и будто взорвалось... В следующее мгновение все потускнело...

Торн почувствовал приятную вибрацию в конечностях — такое же ощущение он нередко испытывал во сне.

«Что ж, значит, мы умираем, — подумал он. — Оказывается, это совсем не больно».

На память пришла ассоциация с днем Рагнарок — днем, когда великий бог Геймдал, Освещающий Мир, подует в свой рог, созывая асов¹ на последнюю битву между богами и чудовищами, во время которой погибнет существующий мир.

— И наша война подходит к концу, — прошептал в своей пещере Торн.

¹ Асы (азы) — в германо-скандинавской мифологии боги, живущие в Асгарде во главе с Одинем. К их числу относится и Геймдал — великий и святой ас, называемый обычно «белым асом».

КрОвь и зОлото

Но сознание его не покидало — напротив, в голове множилось и роились мысли.

До недавнего времени истинная смерть представлялась Торну наилучшим выходом. Но теперь, когда он вспомнил о своей рыжеволосой создательнице, ему страстно захотелось встретиться с ней вновь.

Почему она никогда не рассказывала ему, что потеряла сестру? Почему не поверяла ему предания, о которых в своих песнях поведал миру Лестат? А ведь она, несомненно, знала тайну царицы и Священной Сущности.

Торн вздрогнул и пошевелился во сне. Огромная, раскинувшаяся над всей землей сеть потускнела, и он с поразительной ясностью увидел двух изумительных женщин — рыжеволосых сестер-близнецов.

Они стояли рука об руку, одна — в лохмотьях, другая — в блистательном наряде, но обе великолепные и величественные в своей красоте. Чужие разумы сообщили Торну, что сестра его возлюбленной убила царицу и вобрала в себя Священную Сущность.

— Перед вами Царица Проклятых, — сказала создательница, представляя остальным вторую рыжеволосую.

Торн увидел, как исказилось лицо возлюбленной, и понял, что она страдает.

А лицо Царицы Проклятых оставалось совершенно бесстрастным.

Те, кому посчастливилось пережить катастрофу, провели вместе еще несколько ночей. Они рассказывали друг другу о себе, и их голоса звенели в воздухе, как голоса древних бардов, звучавшие в пиршественном зале. А Лестат, забыв на время об электроинструментах и музыке, снова превратился в летописца и сочинил повествование, дабы беспрепятственно поведать о состоявшейся битве миру смертных.

Вскоре рыжеволосые сестры скрылись в поисках убежища, и Торн потерял их из виду: слишком велико было расстояние.

«Не двигайся, — приказал он себе. — Забудь все, что видел. Ничего не изменилось, и нет причин подниматься изо льда. Сон — твой друг. Видения — незваные гости.

Лежи смиренно — и покой возвратится к тебе. Уподобься богу Геймдалу перед призывом к битве: веди себя так тихо, чтобы

Энн Райс

слышать, как шерсть растет на спинах овец и как вдалеке, там, где растаял снег, пробивается из земли трава».

Но видения продолжались.

Лестат опять нарушил покой смертного мира. Он принес с собой из христианского прошлого удивительную тайну и доверил ее смертной девушке.

Да, этот Лестат, похоже, никогда не успокоится. Такое впечатление, что он родом из страны Торна, что он один из воинов той древней эпохи, которую так хорошо помнит сам Торн.

Его рыжеволосая создательница вернулась — обворожительно-оживленная, властная и могущественная, с покрасневшими от смертной крови глазами. На сей раз она заковала в цепи несчастного Лестата.

Какие цепи способны удержать существо, обладающее подобной мощью?

Торн задумался. Действительно — какие? Казалось, еще немного — и он найдет ответ на этот вопрос.

А пока он смотрел на рыжеволосую красавицу, терпеливо сидевшую рядом со скованным Лестатом, и видел, как тот бессилен, отчаянно пытаясь вырваться из плена, и как все усилия молодого кровопийцы пропадают даром.

Из чего же они все-таки сделаны, эти мягкие на вид звенья, если до сих пор удерживают столь сильное существо? Этот вопрос не давал Торну покоя. А почему его рыжеволосая создательница любит Лестата, почему оставляет ему жизнь? Почему она так спокойна, когда он рвет и мечет от бешенства? Каково это — быть закованным ею в цепи и находиться рядом с ней?

К Торну вернулись воспоминания — беспокойные грезы о создательнице, о том, как он, смертный воин, впервые обнаружил ее в пещере северной страны — своей родины.

Это случилось ночью. Сидя за прялкой, она вырывала один волосок за другим из своих длинных рыжих локонов и наматывала их на веретено, сплетая в нить. Она работала молча и быстро, словно не замечая его приближения. Торна поразили ее кровоточащие глаза.

Стояла суровая зима, огонь за ее спиной казался необыкновенно ярким, а он, стоя в снегу, наблюдал, как она вьет тонкую нить — точь-в-точь как любая из знакомых ему смертных женщин.

КрОвь и зОлото

«Ведьма», — громко сказал он в тот момент.

Торн стер эту сцену из памяти.

И увидел создательницу такой, какой она стала сейчас, по-прежнему сидящей возле Лестата, который, несмотря на то что почти сравнялся с ней по силе и могуществу, смирился и уже не пытался сбросить с себя странные цепи.

Наконец Лестат вновь обрел свободу. Собрав волшебные цепи, рыжеволосая создательница удалилась.

Торн все еще видел остальных, но она исчезла из поля их зрения и тем самым исчезла из поля зрения Торна.

Он еще раз клятвенно пообещал себе не выходить из дремотного состояния и постарался заснуть покрепче. Но, по мере того как сменялись ночи в ледяной пещере, беспорядочный шум окружающего мира становился все более оглушительным.

Шло время, но он никак не мог забыть лицо той, которую давно потерял, не мог забыть, что она все так же полна энергии и бесконечно прекрасна.

К нему с обостренной горечью вернулись былые мысли.

Почему же они поссорились? Разве она отвернулась от него? Почему он так ненавидел других ее спутников? Почему таил на нее зло из-за бродяг, которые, однажды встретив ее, впоследствии с восхищением вспоминали и рассказывали друг другу о своих странствиях во Крови?

А легенды? Мифические истории о царице и Священной Сущности — так ли уж важно ему было бы их услышать? Ответа Торн не знал. Легенды его не интересовали. Он окончательно запутался. И не мог выбросить из головы Лестата, скованного загадочными цепями.

Воспоминания не давали ему покоя.

И в середине зимы, когда северное солнце окончательно перестало озарять льды, Торн понял, что сон оставил его и покоя больше не будет.

Тогда он вышел из пещеры и отправился в долгий путь сквозь снега к югу. Он двигался неспешно, то и дело останавливаясь, чтобы прислушаться к голосам и звукам смертного мира и попытаться хотя бы приблизительно понять, где именно вскоре окажется.

Ветер развеивал его длинные густые рыжие волосы. Торн почти до глаз поднял меховой воротник и стряхнул лед с бровей. Са-